

3. Борисова Т. С. Социальный потенциал молодежи: к вопросу определения дефиниции // Символ науки. 2016. №2-1. С. 69-71;
4. Ризкин М. А. Участие несовершеннолетних в общественно-политической жизни с позиций международного и российского права // Общество: политика, экономика, право. 2017. №12. С. 1-5;
5. Шамионов Р. М. Социальная активность молодежи: системно-диахронический подход // Российский психологический журнал. 2019. №1. С. 166-188;
6. Страдзе А. Э. Социальная активность в российском обществе: структурно-деятельностное измерение: автореферат дис. ... д-ра социологических наук: 22.00.04. Ростов-на-Дону. 2013. 58 с.;
7. Шамионов Р. М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. №4. С. 379-394;
8. Кленова М. А. Проблемы и перспективы исследования социальной активности молодежи // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. №4. С. 319-325;
9. Kirshner B. Introduction: Youth Activism as a Context for Learning and Development // American Behavioral Scientist. 2007. №51(3). pp. 367–379;
10. Ситаров В. А., Маралов В. Г. Социальная активность личности (уровни, критерии, типы и пути ее развития) // Знание. Понимание. Умение. 2015. №4. С. 164-176;
11. Соколова Е. С. Социальная активность современной российской молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2011. №1. С. 197-202;
12. Пономарев Я. А. Знания, мышление и умственное развитие. М.: Просвещение. 1967. 264 с.;
13. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопр. психол. 1971. № 4. С. 6-20;
14. Шамионов Р. М. Соотношения социальной активности и удовлетворенности базовых психологических потребностей, субъективного благополучия и социальной фрустрированности молодежи // Сибирский психологический журнал. 2020. №77. С. 176-195;
15. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПСИХОЛОГИИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ.

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.5.93.1580

Собчик Людмила Николаевна,
доктор психол. наук,

Действ. чл. Московской психотерапевтической академии,
чл.-корр. Академии информатизации, почетный профессор российского сообщества психологов,
социологов, психотерапевтов. Научный руководитель Института прикладной психологии (ООО).
Москва, Врачебный проезд, 8, корп.2, кв. 55, тел. 8(985)1803736.

АННОТАЦИЯ

В результате многолетнего изучения личности автором создана теория ведущих тенденций как теоретический поход в психологии индивидуальности. В рамках этой теории индивидуально-личностный стиль проявляется в свойствах темперамента, продолжается в чертах характера и создает определенный эмоционально-поведенческий фон сформированной социализированной личности, то есть и на вершинном уровне своего развития. На разных уровнях развития (темперамент, характер, личность) структура личности представляется как проявления полярно соотносимых противоположных эмоциональных характеристик, взаимосвязанных с мотивационной направленностью, стилем межличностного поведения и типом мышления. Усложняющаяся структура противопоставляемых полярных свойств на всех уровнях содержит основную стилевую окраску, то есть ведущую индивидуально-личностную тенденцию, которая остается определяющей и контролируемой которой личностным самосознанием обуславливает гармоничность или акцентуацию личности. На практике личностные особенности отражаются в количественных показателях психодиагностической многомерной модели, которая строится на данных обследования несколькими уточняющими и дополняющими методиками как вербальными, так и проективными (невербальными).

На практике применение методов психологической диагностики дает целостный портрет личности и позволяет использовать методы математического анализа, что значительно повышает надежность и достоверность используемых методик. Цифровые показатели психологической автоматизированной экспертной системы, состоящей из комплекса специально подобранных компьютеризированных методик, отражают многомерную психодиагностическую модель личности на базе теории ведущих тенденций.

ANNOTATION

Due to the pace of development and increasing complexity of production technologies, as well as with the increasing stress on the human psyche, the identification of personal characteristics plays an increasingly important role in the daily life of the country.

As a result of long-term study of personality, the author created the theory of leading tendencies as a theoretical approach in the psychology of individuality. Within the framework of this theory, the individual style of personality is manifested in the properties of temperament, continues in the character traits and creates a certain

emotional and behavioral background of the formed socialized personality, that is, at the top level of its development.

At different levels of development (temperament, character, personality), the structure of the personality is represented as a manifestation of polar correlated opposite emotional characteristics, interrelated with motivational orientation, style of interpersonal behavior and type of thinking. Complex structure opposed to polar properties of at all levels contains the primary style coloring, that is a leading individual trend, which remains the defining and control of which personal identity leads to harmony or abnormal personality .

In practice, personal characteristics are reflected in the quantitative indicators of the psychodiagnostic multidimensional model, which is built on survey data several mutually reinforcing and complementary techniques as verbal and projective (nonverbal).

In practice, the use of methods of psychological diagnostics allows you to identify a holistic portrait of the individual and allows you to use the methods of mathematical analysis, which greatly increases the reliability and validity of the methods used. Digital indicators of the psychological automated expert system, consisting of a set of specially selected computerized programmes, reflect a multidimensional psychodiagnostic model of personality based on the theory of leading tendencies.

Ключевые слова: личность, индивидуальность, типология, эмоции, мотивация, отношение, тип мышления, ведущие тенденции, самосознание.

Key words: personality, typology, emotion, motivation, attitude, leading tendencies, consciousness.

Актуальность проблемы.

В обозримой литературе среди исследований по психологии личности бросается в глаза тот факт, что они наиболее значимые относятся в большинстве к началу прошлого столетия.

В Советской России с 1936 года после указа, пресекавшего любой дифференцированный подход в сфере образования, исследования в области психологии личности, связанные с индивидуальным подходом и учетом эмоционально-динамических индивидуальных различий, был пресечен под лозунгом «всеобщего равенства» людей. В этот период работы таких выдающихся психологов как Выготский Л. С. и Рубинштейн С. Л. оказались под запретом дальнейшего их развития. С этого времени в психологии оказались выхолащенными любые направления, связанные с эмоциональной стороной и индивидуальными особенностями. Зато осталась открытой ниша для когнитивной психологии, которая на долгие годы осталась достаточно свободной от замалчивания и ostracism для самих исследователей, если их работы начинались со слов: «И только с тех пор, как над одной шестой частью мира развернулось красное знамя коммунизма, и Марксистско-Ленинское учение стало единственно верной опорой любых научных открытий, мы смогли провести исследование и доказать, что...») Подавляющее число исследований обходит стороной проблему влияния эмоций на познавательную деятельность, хотя уже опубликованы совместные работы автора с психофизиологами (с Голубевой Э.А.; с Барышевым и Варченко Н.Н.), доказывающие достоверную связь в структуре личности эмоционального фактора с преобладающим типом мышления. Развитие направления, разрабатывающего целостный подход к понятию *личность* к этому моменту было уже отражено в работах таких ученых К. Г. Юнг, К. Левин, Г. Олпорт, Г. С. Салливан, Г. Мюррей, К. Роджерс, А. Адлер, Т. Лири, З. Фрейд, Д. Мак-Клелланд, О. Ранк, Э. Фромм, Дж. Келли, Э. Эриксон, У. Шелдон, Р. Кеттелл.

Однако стремясь дать оценку целостной личности, авторы взяли за основу какой-либо один — главный, ключевой фактор (фрустрированную потребность или мотивационную направленность, или эмоциональный тип реагирования, ценностную ориентацию, нарушенные отношения, когнитивные функции, деятельность, семейную иерархию, самооценку, или просто - не интегрированную сумму личностных черт). Ведущий отечественный психолог А.Н. Леонтьев показал значимость деятельности в развитии личности; он говорил, что теория деятельности – безусловно – психология личности, но вся психология неизмеримо шире в своих подходах к пониманию личности. Он отрицал включение таких понятий как эмоционально-динамический фактор, индивидуальные черты, характер и темперамент в целостное понятие *личность*, но неизменно подчеркивал их существование, относя к личности лишь ту ее надстройку, которая относится к ее высшему, социально обусловленному уровню. В. Н. Мясищев также придавал ведущую роль общественным отношениям. Зато Б. Г. Ананьев трактовал понятие личность как производное от 3-х ведущих факторов – биологического, психологического и социального. Именно этот подход получил свое дальнейшее развитие в разработанной автором статьи теории ведущих тенденций, уже получившей признание у широкого круга российских и иных психологов.

Взявшись за решение этой непростой задачи - создания концепции целостной личности - автором на протяжении более чем 40 лет проводилась кропотливая работа по анализу данных эмпирических исследований и изучением мирового опыта в этой сфере, отраженного в трудах известных ученых. Так, в работах **генетиков** (Н.И. Вавилов, В.П. Эфроимсон, Н.П. Дубинин) ценными оказались выводы о наследовании определенных параметров формирования личностных свойств; **психологи** (А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев, В. Н. Мясищев, А. А. Бодалев, В.М. Бехтерев, Д. Доллард, Н. Мюллер, К. Левин, К. Роджерс, Б.Ф. Скиннер, А. Бандура), по-разному относящихся к

базовым, индивидуальным свойствам, так или иначе высказывались об их роли в структуре целостной личности; **физиологи и нейропсихологи** (И.П. Павлов, И.М. Сеченов, Б.М. Теплов, В.Д. Небылицын, Э.А. Голубева, П.В. Лурия А.Я., Симонов, В.С. Мерлин) придавали большое значение физиологической основе нервно-психической деятельности; исследователи **нейрогуморальных и соматических коррелятов эмоций** (К. Изард, Д. Томкинсон, Ф. Александер, Э. Витковер, Ф. Дейч, Ф. Данбар, Ю.П. Губачев) безусловно доказали роль биологического фактора в формировании личности; работы известных ученых-**психиатров** (Э.Кречмер, В.А. Гиляровский, П.Б. Ганнушкин, Б.Г. Карвасарский, В.М. Бехтерев, Г. Грюлле, В. Майер-Гросс, Б.М. Сегал, Личко Е.) внесли огромный вклад в понимание роли преморбида в формировании личности.

Таким образом, весь предшествующий исследовательский опыт подводит к выводу о том, что врожденные особенности — это база для формирования той индивидуальной избирательности, благодаря которой из широчайшего спектра впечатлений об окружающем мире каждый человек в свойственном ему стиле осваивает информацию, акцентируя свое внимание на одних явлениях и пренебрегая другими. В основе индивидуально очерченного стиля каждого конкретного человека лежит ведущая тенденция, которая пронизывает все уровни личности: биологические условия формирования мозга и физиологические особенности нервной системы, характерологические особенности, устойчивые профессионально важные свойства,

индивидуальные особенности социальной активности и интересов.

Новизна.

Перед автором стояла задача создания понятного, вытекающего из предшествовавшего опыта конструкта личности, применимого на практике

В основу гипотезы о структуре личности автором положена парадигма П.Б. Анохина о преемственности разных уровней любой сложной системы, когда нижележащий уровень имплицитно содержит в себе зачатки того, что на каждом последующем уровне разветвляется в многообразие свойств более высокого порядка. Отсюда сквозная линия от врожденных свойств личности до ее вершинных уровней в виде ведущей тенденции.

Если наглядно представить образ целостной личности в виде некоего дерева, то корни **«древа личности»** — это **генетическая predisposition (рис. 1.)**; стволовая часть представляет собой в самой нижней части **конституциональные особенности** и определяемые ими врожденные варианты **темперамента**; средняя часть ствола — результат взаимодействия темперамента и среды (формирующийся на этой почве **характер**); верхняя часть ствола — сформировавшаяся **личность, контролирующая** непосредственные проявления характера, а ветви — те ведущие тенденции, которые продолжают **в кроне дерева**, ограничивая количество степеней выбора при формировании социальной направленности индивида, деловой и профессиональной активности, а также иерархии ценностей. Основа структуры личности определяется ведущими тенденциями, пронизывающими от корней до кроны личностное «дерево».

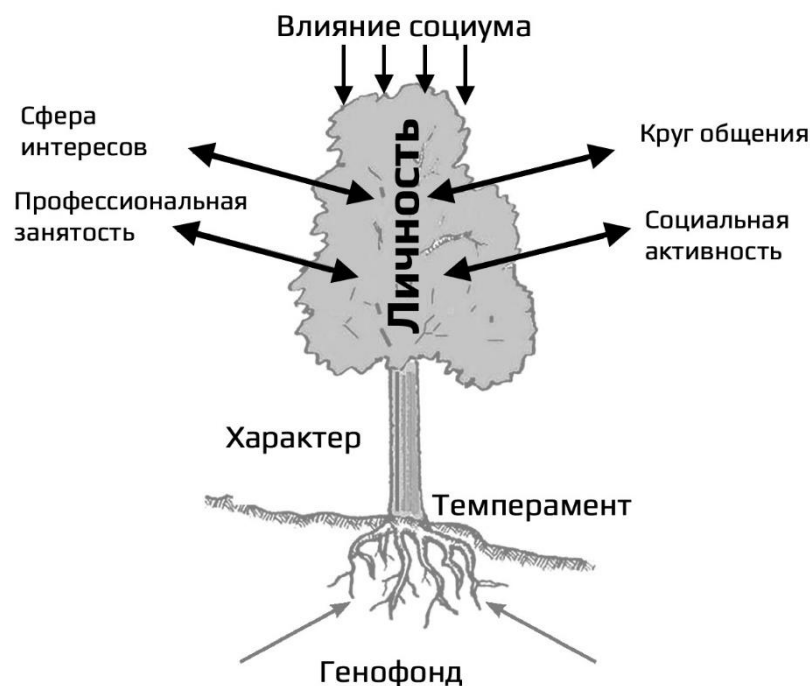

Рис. 1. Условная схема, отражающая в виде дерева личности разные уровни личностного развития.

Понятие «**ведущая тенденция**» — более емкое и динамичное, чем «черта», «свойство», «состояние»: оно объединяет все эти понятия и определяет их индивидуальную (стилевую) окраску, которая проявляется в разные периоды жизни и на разных уровнях развития. Это дефиниция, включающая и врожденные, генетически переданные психофизиологические особенности (как базу для формирования характера), и характерологические особенности, и готовность к тому состоянию, которое может развиться в условиях дезадаптации.

Типология индивидуально-личностных свойств, определяющая содержательные аспекты ведущих тенденций, представлена **восемью вариантами**, для каждого из которых характерна определенная ведущая тенденция. Соотношения типологических свойств рассматриваются в контексте диалектики - как единство и борьба

противоположностей, в ортогональном соотношении: каждой тенденции противопоставлена анти-тенденция. **Сензитивности** (чувствительность, склонность к самограничению, доброжелательность, зависимость) противостоит **спонтанность** (решительность, лидерство, независимость). **Тревожности** (осторожность, бегство от опасности, конформность – неконформность, ведомая позиция) - **стеничность** (агрессивность, смелость, наступательная позиция). **Эмоциональной лабильности** (компромиссность, неустойчивость к стрессу) – **ригидность** (педантичность упорство, устойчивость). **Интроверсии** (сдержанность, замкнутость, индивидуализм) противопоставляется **экстраверсия** (общительность, открытость, социальность).

Рис. 2. Схема ортогонально направленных типологических свойств личности (в баллах теста ИТО).

Степень выраженности разных типологических свойств отражают: стабильность и уравновешенность гармоничной личности (если показатели психодиагностического обследования 4-5 баллов); повышенную выраженность тех или иных черт (от 5 до 7 баллов) при акцентуации; крайнюю заостренность свойств личности (8 - 9 баллов) – при заметной эмоциональной напряженности в стрессе.

Типология индивидуальных свойств позволяет выделить основные параметры структуры личности, такие как мотивационная направленность, стиль межличностного отношения и преобладающий тип мышления.

Под **мотивацией** в рамках теории ведущих тенденций подразумевается побудительная сила, лежащая в основе устремлений и действий индивида. Мотивация может быть образно представлена как туго скрученная пружина, стремящаяся распрямиться, обеспечивающая силу и направленность активности индивида, уходящая

своими корнями в неосознанное влечение. У лиц сильного, гиперстенического склада (экстраверты, агрессивные, спонтанные и ригидные личности) преобладает направленность на достижение успеха, активную самореализацию и удовлетворение экзистенциальных потребностей, то есть мотивация достижения. У лиц слабого, гипостенического склада (сензитивные, тревожные, интровертированные личности) ведущей является мотивация избегания неуспеха, ухода от конфликта с окружением, стремление сдерживать эгоистические тенденции, подавлять их установкой на соответствие ожиданиям социального окружения или маскировку собственной индивидуальности. У эмоционально-лабильных личностей превалирует мотивация, направленная на общение в тех кругах, где возможна самодемонстрация. У личностей ригидного склада (педантов) мотивация ориентирована на отстаивание собственной

позиции и сохранение своих социо-экономических интересов.

Когнитивный стиль определяется типом восприятия, переработки и воспроизведения информации, который находится в тесной зависимости от ведущих индивидуально-типологических тенденций. Личности, формирующиеся в условиях ригидных, тугоподвижных свойств нервной системы, отличаются формально-логическим, прагматическим мышлением с преобладанием способностей в области цифр, четких схем, конкретных формул и конструкций. Индивидуально-личностный паттерн эмотивного типа отличается преобладанием наглядно-образного, целостно-чувственного, художественного восприятия. Тревожно-интровертные гипостеники предпочитают вербальный (словесный) материал и проявляют способности больше в сфере постижения смысла и обобщения словесной информации. Активные спонтанные личности отличаются целостным интуитивным мышлением, опережающим опыт и обеспечивающим достаточно высокую прогностическую функцию мышления.

Индивидуальный **стиль межличностного поведения** также находится в прямой зависимости от типа реагирования, в основе которого лежит та или иная ведущая тенденция. Тревожные интроверты отличаются потребностью в сохранении теплых отношений с небольшим, но особо значимым окружением, зависимой от лидирующей личности позицией в группе. Ригидные (интровертно-индивидуалистичные и педантичные) личности проявляются трудно корригируемым субъективизмом, который приводит или к конфликту с окружением, или к уходу от контактов. Эмотивные личности отличаются выраженной вовлеченностью в межличностные отношения при заметном стремлении найти у группы признание, занять значимую социальную позицию. Спонтанные (экстравертно-активные) личности стремятся к независимости и лидированию, проявляют высокую предприимчивость в деловых отношениях.

В совокупности все эти категории — мотивация, эмоциональные особенности, тип мышления и стиль межличностного поведения — составляют индивидуально-типологическую базу, на которой в процессе взаимодействия с окружающей средой и формируется *личность*. Ортогональная структура разнонаправленных тенденций в норме создает устойчивое равновесие взаимно компенсирующихся свойств, но нарушение такого равновесия отражает преобладание то или иной тенденции и свидетельствует о затрудненной или нарушенной социально-психологической адаптации.

До сих пор мы обсуждали лишь базу, определяющую *форму проявления личности*, которая реализуется в эмоциональном типе реагирования, мотивационной направленности,

стиле общения и типе мышления. Это непосредственные проявления, с помощью которых человек адаптируется в окружающем мире, они представляют врожденный тип реагирования, который у социализированной личности контролируется высшим уровнем личности.

Зрелая, полностью сформированная личность подавляет характер» (А.Н. Леонтьев). Поэтому структура личности в ее высшем проявлении венчается интегративной функцией Я, тем ядром личности, которое включает в себя самооценку, самосознание и самоконтроль — главные внутриличностные регуляторы.

Интегративным ядром личности является способность человека руководствоваться сознанием и собственным критерием нравственности.

Осознанное стремление управлять собой, бороться с импульсивными реакциями, с собственными непосредственными проявлениями, разумно использовать привитые навыки, осмысленно руководить своими поступками, вырабатывая стратегию целенаправленного поведения, — все это осуществляется стержневым свойством личности, ядерным конструктом, осознанным Я. Сознание — это стержневой, ядерный аспект структуры личности, обладающий функцией саморегуляции.

Самосознание — это первое и главное, что человек знает о себе, проснувшись или придя в себя после наркоза или комы: кто я? кем я являюсь в этом мире? Формально это пол, возраст, имя, семейное положение, социальный статус. Но это еще и самоощущение, адекватность восприятия себя, своего положения в окружающем мире. В детском возрасте самосознание несформированное, пластичное, легко меняющееся под влиянием внешних факторов и воспитания. Степень зрелости личности определяется сформированной устойчивостью самосознания. Феномен утраты своего Я мы наблюдаем у людей, выходящих из длительно протекавшей комы, после тяжелой черепно-мозговой или психической травмы, после тяжелого наркотического или алкогольного отравления, после перенесенной клинической смерти. Иногда такое состояние длится долго, но оно постепенно проходит, когда через внешние стимулы и процесс восстановления памяти человек опять обретает свое Я. Бывают случаи, когда этого не происходит. Но такой вариант, как правило, связан с патологией, с тяжелой травмой головного мозга или сверхсильным психологическим стрессом.

В норме самосознание — основной стержень человеческого бытия. Через призму самосознания человек воспринимает окружающий мир и ощущает собственное Я как часть этого мира. Такое самосознание является отличительной чертой человеческой индивидуальности, если человек не зомбирован и не превратился в послушного раба, который был бы ведомым, слепо подчинялся

внешним стимулам и утратил волю к принятию решений.

Если самосознание отвечает на вопрос «Кто я?», то самооценка — на вопрос «Какой я? Чего я стою?».

В ряду черт характера термин «**самооценка**» используется для определения степени соответствия индивида моральным установкам окружения и степени уверенности в себе. Самооценка в структуре ядра личности отличается тем, что она ориентирована на сложившееся **нравственное кредо личности** и позволяет понять, чем я лучше или чем хуже других, где мои поступки правильны, а где — нет, хорошо это или плохо, продолжать такую линию поведения и остаться самим собой, стремиться к каким-то идеалам, к самосовершенствованию или подчиниться нормативности, быть таким, как все, довольствоваться уже достигнутым. Это ощущается человеком как отчет перед своей совестью, которая мучает, если с ней не в ладах. Это и возможность оценить перспективу своего существования в контексте смысла жизни.

Что имеется в виду под понятием «**самоконтроль**»? Это не просто супер-эго, которое соизмеряет свои желания с оглядкой на мораль окружающего социума. Самоконтроль выступает как **ограничение** спонтанности, осуществляемое в соответствии с нравственным кредо личности. Он позволяет (или не позволяет) проявить собственное влечение, осуществить свое желание, проявить волю к достижению цели или, напротив, ту же волю направить на сдерживание собственных желаний, чтобы не вступить в конфликт с собственным представлением о нравственности. «Быть — или не быть? Вот в чем вопрос!»

Интегративное Я лежит в основе целеполагания, принятия решения о том, взять на себя ответственность или уйти от нее. Таким образом, **ядро личности — это содержательная сторона личностной индивидуальности**, которая развивается прижизненно и содержит в себе такие категории, как совесть, нравственность, достоинство, честность, самоотверженность, порядочность. От них зависит и степень самоуважения индивида, и способность к самоограничению. Главной особенностью зрелой личности является успешная саморегуляция, когда **отказ от эгоистических устремлений — не жертва** на алтарь уступок требованиям социума, а **внутренняя потребность** тождественности самому себе, своему кредо. Но не из-за осуждения социальной средой, а **из-за собственных нравственных установок**.

Таким образом, личность — это открытая внешнему опыту саморегулирующаяся система, в которой на всех уровнях развития проявляется ведущая тенденция, придающая индивидуальную окраску таким структурным компонентам, как

мотивационная направленность, эмоциональная сфера, стиль мышления и способ общения с окружающими. Личность открыта внешним воздействиям и обладает свойством динамичности, реагируя на изменения среды в пределах индивидуально очерченного диапазона изменчивости, что делает структуру личности адаптивной к меняющимся условиям. Высшие уровни самосознания, социальная направленность и иерархия ценностей индивида формируются не только под влиянием социума, но зависят также от индивидуального тропизма, то есть избирательности, неосознанного влечения, что значительно ограничивает количество степеней выбора конкретного человека при освоении им многообразия окружающего мира. Интегративное ядро личности определяет зрелость личности и реализуется через самосознание, самооценку и самоконтроль, ограничивая непосредственные проявления характера.

Психодиагностическая модель личности.

Увы, психологию до сих пор не признают как самостоятельную науку, поскольку «не всякое психологическое исследование венчается с математикой». Так пишет Е. В. Сидоренко¹⁶, подчеркивая, что «**брак психологии с математикой — это брак по принуждению или недоразумению**». Тем не менее именно психодиагностика, которую еще не так давно наряду с генетикой и кибернетикой считали лженаукой, в качестве инструмента изучения личности позволяет приблизить психологические исследования к методам математического анализа. Если использовать не тот эклектический подход, в котором присутствует неразборчивое применение разных методик, а применять создавать продуманный комплекс в котором, дополняя друг друга, несколько наиболее эффективных методик формируют создают многомерную психодиагностическую модель личности, то безусловно необходима теоретическая база, определяющая выбор инструмента научного исследования.

С опорой на положения теории ведущих тенденций, в повседневном процессе поиска решений в разнообразных, сформирован универсальный подход, с помощью которого выстроилась модель психодиагностического исследования в виде специально подобранной батареи тестовых методик, которая более 20 лет практического применения подтвердила свою надежность и эффективность.

Наиболее лаконичным, отнимающим наименьшее время для обследования является Индивидуально-типологический опросник ИТО (разработка автора статьи 1995 г.). Его достоверность и надежность подтверждена в процессе широкого применения на практике и в диссертационных исследованиях (Т. Капустина, в сравнительно анализе архетипов К.Юнга с

¹⁶ Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. СПб. : Речь, 2001.

типологией ИТО, С. Никольский, достоверность типов Э.Фромма при сопоставлении с типами, выделенными в тесте ИТО). В комплекс также входит стандартизированный многофакторный тест СМИЛ (модифицированный 1967-70 гг тест ММРІ.), дающий развернутый паттерн личности (мотивация, эмоциональный тип реагирования,

стиль межличностного отношения и преобладающий тип мышления), методика ДМО – адаптированная интерперсональная диагностика Т.Лири, метод цветовых выборов МЦВ и Метод портретных выборов МПВ - модифицированные и адаптированные к отечественной популяции в 1968 г.).

ИТО - ведущие шкалы	ДМО – значимые октанты	Сонди-значимые факторы	МЦВ позиция цветового эталона	СМИЛ ведущие шкалы
Экстраверсия	I	m+ d+	Желтый	9-я
Эмотивная лабильность	VIII	m+ hu+	Фиолетовый	3-я
Тревожность	VII	e+ hu+	Коричневый	7-я + 2-я
Сензитивность	VI	h + s -	Синий	2-я
Интроверсия	V	h- k -	Серый	0-я+2-я
Педантичность	IV	p- e-	Зеленый	6-я+8-я
Агрессивность	III	e- s+	Черный	6-я+4-я
Спонтанность	II	p+ m-	Красный	4-я

Рис.3 Соотношение показателей методик, входящих в комплекс «Люнисо»

Путем корреляционного анализа выявлены достоверные связи между сравнимыми по психологической сущности показателями всех используемых тестов (r = от 0,67 до 0,83).

Выводы.

Продуманное сочетание нескольких методик, входящих в этот комплекс, значительно повышает их результативность. При этом используется сравнительный анализ показателей вербальных тестов с проективными, глубинными – не вербальными тестами. С их помощью освещаются разные уровни самосознания: субъективная самооценка (Индивидуально-типологический опросник ИТО, метод диагностики межличностных отношений ДМО; внутренняя картина образа Я – полу-проективный тест, каким является стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ; уровень, направленный на изучение неосознаваемых влечений и переживаний - проективные, глубинные тесты МЦВ и МПВ).

Достоверность каждого отдельного теста повышается, если значимость его показателей подтверждается близкими по психологическому содержанию показателями других тестов. Это помогает добиться истинной картины личностного паттерна обследуемого лица даже при искаженных установочными реакциями лживых результатов.

Кроме того, (и это следует подчеркнуть) компьютерная программа выделяет не только статистически значимые параметры комплексного исследования. Статистика часто подтверждает очевидное. Так, всегда в конце проведенного любым диссертантом исследования, статистика служит доказательством предложенной автором априори гипотезы. Данная психодиагностическая модель личности не оставляет без внимания так называемые *слабые связи, второстепенные признаки*, значимость которых в контексте понимания личности могут указывать на источник

основных проблем. В этом особая оригинальность разработанной автором статьи методология психодиагностического исследования, которая базируется на основных положениях теории ведущих тенденций.

Комплекс методик и компьютерных программ (объединенных названием Люнисо), входящих в психологическую автоматизированную экспертную систему, подробно описан в опубликованных практических руководствах и уже более 20 лет успешно применяется в научно-исследовательских целях и в повседневной практической работе консультирующих психологов, в профориентации и кадровом отборе, в сфере образования. Программа внедрена как обязательная в структуре управления кадрами многих важнейших министерств и организаций.

Список публикаций, приведенных в статье.

- 1.Ананьев Б.Г. Книга: Человек как предмет познания. Л., 1968.
- 2.Выготский Л.С .Основные механизмы человеческого поведения. М: изд-во БЗО при педагогическом факультете 2-го МГУ, 1930. Год 1.Вып. 4. С. 48-61 и в «Собрании сочинений» Выготского, в 1982 т. 1, стр. 132—148.
- 3.Голубева Э. А. Способности и индивидуальность. М.: Прометей, 1993.С.306.
- 4.Губачев Ю.М., Стабровский Е.М. Книга: Клинико-физиологические основы психосоматических соотношений. Л., Медицина, 1981. С. 216
- 5.Изард К.Е. Эмоции человека. М., Изд-во МГУ, 1980. С. 439.
- 6.Небылицин В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М., Просвещение, 1976. С. 3
- 7.Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., Педагогика, 1973. Питер, 2002 г., С.720.

8. Русалов В.М. О взаимоотношении свойств темперамента и эффективности индивидуальной и совместной деятельности. Психологический журнал. Т.3, № 6. С. 50-59.

9. Собчик Л.Н., Малешина М.С. Значение личностного фактора и межличностных отношений в оптимизации процесса обучения языку. Проблемы планирования и управления специалистами высшей школы. Рига. Изд. РИТИ МВ и ССО, 1988.

10. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. Изд. Речь, СП-Б. 2005-2018 г. С. 485.

11. Собчик Л.Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ. М., Изд. Боргес. 2003- 2010.

12. Собчик Л.Н. Метод портретных выборов. Модификация теста восьми влечений Сонди. М., Изд. Боргес. 2010.

13. Собчик Л.Н. Метод цветowych выборов. Модификация восьмицветового теста Люшера. М., Изд. Боргес. 2008, 2011.

14. Собчик Л.Н. Практическое руководство: Диагностика межличностных отношений ДМО. М., Изд. Боргес. 2011.

15. Собчик Л.Н. Практическое руководство: Индивидуально-типологический опросник ИТО. М., Изд. Боргес. 2007.

16. Собчик Л.Н. Управление персоналом и психодиагностика. М., Боргес, 2010. С. 184.

17. Собчик Л.Н. Доклад и тезисы к материалам V съезда Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество» Психодиагностика и компьютеризация методов исследования личности. Том III, стр. Москва, МГУ, 2013. С. 224.

18. Собчик Л.Н., Варченко Н.Н., Баринев А.А., Ганькин К. А. Статья в журнале Психологическая диагностика. Исследование межполушарной асимметрии путем сопоставления пупилло-моторных реакций и психодиагностических показателей». 2014. №1. Стр. 155-131.

19. Собчик Л.Н. Психодиагностика в профориентации и кадровом отборе. VI Всероссийский съезд психологов. Челябинск. Сб. Трудов. 2016. стр. 128.

20. Собчик Л.Н. Теоретическая основа психодиагностического обследования. VI Всероссийский съезд психологов. Челябинск. Сб. Трудов. 2016. стр. 134.

21. Теплов Б.М. Способности и одаренность. М., МГУ. 1982.

22. Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. М., 1975.

23. Хекхаузен Х. Мотив достижения. Мотивация и деятельность. Т. 1. М. 1986

24. Шадриков В.Д. К новой психологической теории способностей и одаренности. Статья в ПЖ. Том 40, № 2, 2019., С. 15-26.

25. Leary T., Coffey I. Interpersonal Diagnosis // Theories of personality Investigation. New York, 1969. с. 73-96.

26. Sullivan H.S. The Interpersonal Theory. New York, 1953.

27. Cattell R.B. The scientific Analisies of Personality. New York. 1965.

28. Dahlstrom W.G., Welsh G.S. An MMPI handbook. Minneapolis. 1960.

29. Hathaway S. Mc Kinley J. Basic readings jn MMPI in psychology and medicine. Minneapolis, 1956.